

Вечер опускался на землю.

Лу Ао и Сун Чжоу медленно гнали гусей домой. Их деревня, окружённая с трёх сторон горами и с одной — морем, была удивительно живописна.

Заходящее солнце окрасило небо в багряные тона, а вечерний ветерок разогнал дневной зной. Они шли по заброшенным полям, не торопясь, наслаждаясь медленно текущим временем.

— Тебе не кажется это слишком хлопотным? — спросил Лу Ао, опасаясь, что Сун Чжоу может быть не привык к такому.

— Наоборот, очень уютно, — улыбнулся Сун Чжоу. — Я давно не жил такой спокойной жизнью.

— Почему? — удивился Лу Ао. — В Агентстве по надзору за аномальным персоналом так много работы?

— Дело не в этом, — Сун Чжоу сделал паузу и, не дожидаясь расспросов, добавил: — Просто всё это очень скучно.

— М-м?

Сун Чжоу загадочно улыбнулся, но больше ничего не сказал.

Вернувшись домой, Лу Ао загнал гусей в гусятник, насыпал им еды и налил воды, после чего вернулся во двор. Сун Чжоу уже сидел за столом и спокойно пил чай.

Лу Ао подошёл к корзинке и заглянул внутрь. Там лежали шесть цзунцзы, большая коробка с восковницей и ещё две большие, тяжёлые коробки с чем-то непонятным. Он вопросительно посмотрел на Сун Чжоу.

— Это обед из нашего внутреннего двора, — пояснил Сун Чжоу. — Холодная закуска и жареные рёбрышки. Подумал, что тебе понравится.

Лу Ао редко когда отказывался от еды. Он поставил коробки на стол и, сев напротив Сун Чжоу, с любопытством спросил:

— Тогда я открываю?

— Открывай.

Лу Ао снял крышки. Из одной коробки пахнуло прохладой, из другой — жаром. В одной была холодная закуска, в другой — жареные рёбрышки.

Неизвестно, как Сун Чжоу их сохранил, но закуска выглядела свежайшей: огурцы были ярко-зелёными, листья салата — сочными, а украшавшие блюдо колечки красного и зелёного перца чили не потеряли своего цвета, как это обычно бывает с постоявшими салатами.

Рёбрышки же, наоборот, были ещё горячими. Это были мясистые рёбра с маленькими косточками, мясо выглядело очень нежным, а на поверхности, казалось, ещё пузырилось масло, испуская густой, аппетитный аромат.

Лу Ао невольно сглотнул.

— Как вкусно пахнет!

— Я так и думал, что тебе понравится, — глаза Сун Чжоу тепло улыбались.

— Я обожаю рёбрышки, а эти выглядят просто восхитительно, — с энтузиазмом сказал Лу Ао и вскочил. — Подожди, я принесу миски и палочки.

— Хорошо.

Лу Ао быстро сходил на кухню и вернулся с посудой.

— Давай, угощайся.

— Ты ешь, я ведь немного принёс, — отказался Сун Чжоу.

— Как это я буду есть один на глазах у гостя? — возразил Лу Ао, ставя перед ним миску и палочки. Он развернул один из цзунцзы. — О, тут две начинки?

— Да, одна с мясом, другая с яичным желтком.

— Пахнут изумительно. Это тоже ваш повар готовил?

— Да, специально к празднику, но немного.

Цзунцзы были небольшими, размером с утиное яйцо. Лу Ао откусил половину, чтобы попробовать начинку. Это был цзунцзы с мясом, скорее всего, со свиной грудинкой, жирной и постной в равных долях. Во рту смешались нежный аромат клейкого риса и насыщенный вкус мяса, вызывая обильное слюноотделение.

Прожёвывая, он обнаружил, что кроме мяса в начинке было что-то похожее на маринованные овощи, которые приятно хрустели, нейтрализуя жирность мяса. Этот цзунцзы был просто великолепен.

Затем Лу Ао попробовал цзунцзы с яичным желтком. Желток, вероятно, утиный, был солёным и рассыпчатым, с характерной зернистой текстурой. В сочетании с клейким рисом он создавал насыщенный, сладко-солёный вкус, которым хотелось наслаждаться.

Съев два цзунцзы, Лу Ао почувствовал, что немного пресытился, и взял палочками холодной закуски. Свежий вкус огурца мгновенно освежил и снял приторность, а хрустящие листья салата в кисло-остром соусе пробудили аппетит.

После закуски он взялся за рёбрышко. Оно было ещё горячим, пришлось подуть, прежде чем есть. Мясо было невероятно нежным и без малейшего привкуса крови, который иногда бывает при неправильной обработке. Это был чистый вкус мяса, пропитанного густым соусом. Достаточно было лёгкого усилия, чтобы оторвать большой кусок от кости, что доставляло огромное удовольствие. А косточка внутри была совсем маленькой, в отличие от обычных рёбер, где больше костей, чем мяса.

Лу Ао удовлетворённо прикрыл глаза.

— Ваш повар — просто гений.

— Если тебе нравится, в следующий раз принесу ещё.

— Договорились. А я вам тогда рыбы пришлю.

— Ты же уже присылал, — напомнил Сун Чжоу.

— То было тебе, а это — для всего вашего агентства, — возразил Лу Ао. — Ты ведь и сам тогда мою рыбу принёс.

— Я не очень хорошо готовлю, — признался Сун Чжоу.

— А нельзя попросить вашего повара приготовить? — с любопытством спросил Лу Ао.

— Он приготовит, но не любит этого делать. Потом сам поймёшь.

Сун Чжоу рассказал несколько историй из жизни их Агентства, и Лу Ао, уплетая еду, слушал с большим интересом, открывая для себя новый мир.

Съев цзунцзы и закуски, Лу Ао начал убирать корзину и на дне обнаружил браслет, сплетённый из разноцветных нитей.

— А это что? — спросил он, поднимая его.

— Это байсоцзы, его носят на Праздник драконьих лодок, — пояснил Сун Чжоу. — Раньше здесь был такой обычай, не знаю, сохранился ли он сейчас. Я на всякий случай принёс.

Лу Ао о таком обычае не слышал, но раз уж Сун Чжоу подарил, надел на запястье. Браслет был довольно красивым: сплетённый из красной, зелёной, жёлтой, белой и чёрной нитей, с серебряной бусиной посередине, он выглядел очень необычно.

— И как долго его нужно носить? — спросил Лу Ао, поправив браслет.

— Как хочешь, но лучше год, до следующего праздника, когда поменяешь на новый.

Лу Ао кивнул и, потянувшись, лениво откинулся на стуле. Он только что поел, а до темноты было ещё далеко. Двигаться не хотелось.

Сун Чжоу не торопил его, и они сидели, попивая чай и разговаривая.

Когда стемнело, издали донёсся звук мотоцикла, а затем — стук в ворота. Лу Ао пошёл открывать. На пороге стоял Линь Гуншан с большой корзиной в руках.

— Лу Ао, — сказал он, вручая ему корзину. — Мама наготовила цзунцзы, велела тебе отнести.

Лу Ао принял корзину. Она была тяжёлой, килограммов на десять. Он удивился, приподнял ткань, которой была накрыта корзина, и увидел, что она почти доверху наполнена цзунцзы, а сверху ещё лежали личи.

— Зачем так много? Я один столько не съем.

— Как это не съешь? — махнул рукой Линь Гуншан. — У тебя же холодильник большой, положи туда. Будешь утром и вечером разогревать, на завтрак или ужин, за несколько раз и съешь.

— А личи откуда?

— Ничего страшного, ешь, — добродушно улыбнулся Линь Гуншан. — В этом году личи недорогие.

Они были односельчанами, и Линь Гуншан принёс угощение от чистого сердца. Отказываться

было неудобно. Поблагодарив его, Лу Ао высыпал цзунцзы и личи, а в качестве ответного подарка достал из холодильника жареного гуся. Особых праздничных деликатесов у него не было, но холодильник всегда был забит едой.

Линь Гуншан, увидев, что Лу Ао пошёл на кухню, вошёл во двор подождать, так как мотоцикл он оставил снаружи, не боясь, что его украдут. В деревне все свои.

Только войдя, он заметил Сун Чжоу, сидевшего за столом, и, удивлённо обернувшись к Лу Ао, громко спросил:

— Лу Ао, это твой друг?

— Да, — Лу Ао вышел с гусем в руках и представил их друг другу: — Это мой друг, Сун Чжоу.

Сун Чжоу встал и с улыбкой поздоровался.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, здравствуйте, — Линь Гуншан всё ещё смотрел на него с изумлением. — Вы, красивые люди, что, только с красивыми дружите?

Лу Ао, протягивая ему корзину, рассмеялся.

— Это ты так себя хвалишь?

— Да нет, просто твой друг уж очень красивый. Смотришь на него, и сразу слово на ум приходит... только что вертелось на языке и забыл... Точно, «чжун лин юй сю»! Вот смотришь на него, и сразу это слово вспоминаешь!

Трудно было поверить, что этот неотёсанный мужлан знает такие идиомы. Лу Ао улыбнулся.

— Да не смейся ты, — продолжал Линь Гуншан. — У вас и аура какая-то не такая, как у обычных людей. Когда я тебя в первый раз в магазине у брата Дау увидел, подумал, что ты, наверное, звезда какая-то. А твой друг, случайно, не звезда?

— Нет, не звезда, обычный офисный работник, — улыбнулся Сун Чжоу.

— Не может быть, вы же можете одним своим лицом зарабатывать...

— Линь Гуншан, чего ты так орёшь? — раздался голос снаружи. — За версту слышно, как ты кукарекаешь.

Они обернулись и увидели Линь Маньчжана и Линь Цияня, которые тоже пришли с пакетами, полными цзунцзы и фруктов.

— Вы чего пришли? — спросил Лу Ао, выходя им навстречу.

— Бабушка наготовила цзунцзы и цыба, велела тебе отнести, — сказал Линь Циянь, вручая ему пакет и подмигивая.

— Это свои, домашние, попробуй, — добавил Линь Маньчжан.

Они тоже заметили Сун Чжоу. Лу Ао представил их. Линь Циянь посмотрел на Сун Чжоу, затем на Лу Ао, и в его глазах промелькнула задумчивость.

— Сегодня праздник, приходите к нам на ужин, — предложил Линь Маньчжан.

— Спасибо, не стоит. Не хотим вас беспокоить в праздник.

— Тогда к нам, — вмешался Линь Циянь. — Нас с бабушкой всего двое, в компании веселее будет.

— Правда, не нужно. Мы с Сун Чжоу собирались вечером пойти ловить крабов.

Прилив сегодня был поздним, как раз подходящее время для ловли.

Услышав это, Линь Гуншан оживился.

— Всего вдвоём пойдёте?

— Ну да, праздник же, надо крабов поесть.

— Вдвоём скучно, — Линь Гуншан потёр руки. — А давайте вы сначала с нами поужинаете, а потом все вместе пойдём крабов наловим на закуску?

— Нет, спасибо, — вежливо отказался Лу Ао. — Сун Чжоу приехал в гости, не могу же я его одного оставить и уйти ужинать.

— Так в чём проблема, пойдёмте все вместе.

— Ему будет неловко.

Этот аргумент сработал, и больше уговаривать его не стали. Линь Гуншан выглядел очень разочарованным.

Лу Ао проводил их. Уже у ворот Линь Гуншан обернулся и с надеждой предложил:

— А может, вы поужинаете и потом пойдёте? Мы тогда тоже придём, поможем вам. Эй, Линь Циянь, ты же видео снимаешь, давай снимем выпуск про ловлю крабов?

Линь Циянь, которого он окликнул, почесал затылок.

— Можно, конечно, только не будем ли мы вам мешать?

— Что за чушь? — интуитивно почувствовал Лу Ао что-то странное в этом вопросе, но не смог понять, что именно, и ответил: — Не будете.

Линь Гуншан, ничего не заметив, восторженно и в одностороннем порядке всё решил.

— Тогда договорились! Мы поужинаем и в девять придём к тебе, а потом все вместе пойдём ловить крабов?

Лу Ао ничего не оставалось, как кивнуть.

Вскоре все разошлись. Лу Ао вернулся за стол и с сожалением сказал Сун Чжоу:

— Ничего не поделаешь, придётся взять их с собой.

— Ничего страшного, — улыбнулся Сун Чжоу.

— Я так наелся, — Лу Ао погладил живот. — Может, сразу будем ждать ночного перекуса?

— Давай.

— Тогда подождём. Сун Чжоу, ты играешь в шахматы или го? Давай сыграем?

— И в то, и в другое. Во что хочешь?

— В сянци.

Лу Ао достал из дома шахматы, чтобы сразиться с Сун Чжоу. В детстве он ходил в шахматный

кружок, в университете состоял в шахматном клубе, и на улице обычные старички-любители редко могли его обыграть.

Лу Ао был весьма горд своими навыками, но, к своему удивлению, в игре с Сун Чжоу он больше проигрывал, чем выигрывал, одерживая победу лишь в одной партии из пяти-шести. Причём, как именно Сун Чжоу проигрывал, он понять не мог!

Выражение лица Лу Ао становилось всё более кислым. Он проигрывал раз за разом, и желание играть у него пропало.

Наконец, когда на часах было уже за восемь, со двора послышались голоса. Лу Ао, воспользовавшись моментом, отодвинул шахматную доску, вскочил и, с небывалым энтузиазмом, побежал открывать ворота.

— Что-то вы поздно?

Линь Гуншан посмотрел на телефон.

— Да нет, всего восемь тридцать четыре, — прямодушно ответил он.

— Всё равно поздно, — перебил его Лу Ао. — Всё с собой взяли?

— Взяли, взяли, и щипцы, и вёдра.

Линь Маньчжан и Линь Циянь тоже подтвердили, что всё взяли.

— Отлично, тогда пойдёмте скорее на море.

Лу Ао схватил свои вёдра и щипцы и позвал Сун Чжоу.

— Сун Чжоу, пошли.

Сун Чжоу, убирая последнюю фигуру в коробку, с улыбкой ответил:

— Хорошо.

Лу Ао старался не смотреть на «место преступления» и, торопливо схватив вёдра, направился к выходу. Увидев, что Сун Чжоу ничего не сказал, он втайне вздохнул с облегчением.

Их было много, так что пошли пешком.

Придя на берег, Лу Ао предложил:

— Давайте поделимся? Вы идите в сторону деревни Линьбу, а мы — вверх. Так больше шансов что-то найти.

— Хорошо, — согласился Линь Маньчжан. — Будьте осторожны.

— Вы тоже, осторожнее на мхе. Встречаемся в десять у меня дома.

Договорившись о времени и направлении, они разошлись, и вскоре расстояние между ними увеличилось.

Лу Ао редко бывал на море ночью. Вдыхая нежный вечерний ветерок, он глубоко вздохнул.

— Пошли, пошли, посмотрим, что нам сегодня попадётся.

— Разве мы не за крабами? — спросил Сун Чжоу, идя рядом с фонариком.

— В основном за крабами, но на море никогда не знаешь, что найдёшь. Не всегда получается поймать то, что хочешь. О, кажется, я вижу улитку.

Сун Чжоу тоже её увидел. Лу Ао подбежал, присел и потянулся к улитке, крепко присосавшейся к камню. В этот момент волна ударила о скалы, вздымая белую пену. Сун Чжоу молниеносно среагировал, отдёргнув его назад и уводя от брызг.

Лу Ао, уже успевший схватить улитку, рассмеялся.

— Вот это адреналин!

— Не беги, будь осторожнее.

— Ничего, я под ноги смотрю, — Лу Ао поторопил Сун Чжоу. — Пошли, пошли, здесь ничего интересного. Дальше есть отмель с рифами, там должно быть много всего.

Сун Чжоу, конечно, не возражал. Он взял его за руку.

— Хочешь схитрить? — с улыбкой спросил он.

— М-м? — не понял Лу Ао, и в следующее мгновение мир перед глазами смазался. Они уже стояли на рифах.

Пейзаж резко сменился. Лу Ао, удивлённый, пошатнулся и инстинктивно схватился за Сун Чжоу. Не успел он ничего сказать, как в свете фонаря краем глаза заметил какое-то движение.

Кажется, что-то большое!

<http://bllate.org/book/13705/1586246>